

АСТАШОВА Ольга Игоревна

**РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ПОЛИТИКА
КАК ДИНАМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2013

Работа выполнена в ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» на кафедре риторики и стилистики русского языка Института гуманитарных наук и искусств.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Вепрева Ирина Трофимовна

Официальные оппоненты: *Чудинов Анатолий Прокопьевич*, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», заведующий кафедрой риторики и межкультурной коммуникации

Феденёва Юлия Борисовна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Уральская государственная юридическая академия», доцент кафедры русского, иностранных языков и культуры речи

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», г. Омск

Защита состоится «27» июня 2013 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.15 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Автореферат разослан «___» мая 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

Е.Е. Приказчикова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению обусловленных экстралингвистическими факторами лингвопортретных вариантов языковой личности современного российского политика.

Интерес к многогранной деятельности современных политиков, в том числе и оппозиционных, наблюдается в исследованиях по социологии, культурологии, политологии. Осмысление современного политического дискурса будет неполным без анализа лингвистического, предполагающего включение в поле исследовательского внимания речевых средств, формирующих портрет современного политика, чья профессиональная карьера в условиях реальной политической конкуренции подвергается кардинальным изменениям – от оппозиционной деятельности до государственной службы в административной системе. В диссертационной работе анализируется речевая практика Н.Ю. Белых, прошедшего путь от председателя федерального политсовета партии «Союз правых сил» до губернатора Кировской области.

Актуальность предпринятого исследования определяется социокультурной необходимостью изучения эффективности речевой деятельности действующего политика, а также целесообразностью совершенствования технологий речевого портретирования. В существующей социальной реальности можно говорить о сформировавшемся лингвокультурном типаже профессионального политика, который в определенных обстоятельствах действует, адаптируясь к общественно-политической обстановке. В новейшей истории подобная трансформация подтверждается эпохой 90-х годов XX века, когда многие государственные деятели СССР сменили политическую ориентацию в связи с распадом Советского Союза.

В диссертационной работе в качестве основной выдвигается проблема лингвопортретного варьирования одной языковой личности. **Цель** диссертационного исследования – создание интерпретационной модели анализа, позволяющей выявить динамику языковой личности политика, адаптирующегося к требованиям меняющегося мира. Данная целеустановка реализуется через ряд конкретных задач, соответствующих этапам исследования.

Разработка темы диссертационного исследования проходила в три этапа. На каждом этапе работы можно выделить объект, предмет и задачи исследования.

На первом этапе исследования **объектом** является специальная научная литература, связанная с изучением языковой личности и описанием речевого портрета. **Предмет** исследования – содержательное наполнение опорных терминологических единиц *языковая личность, речевой портрет, лингвистическое портретирование*. **Задачи** исследования – аналитический обзор подходов к описанию языковой личности и ее речевого портрета, уточнение терминологического поля исследования, разработка интерпретационной модели описания языковой личности политика.

На втором этапе исследования **объектом** является корпус текстов, репрезентирующих речевой портрет Белых-оппозиционера. **Предмет** исследования – речевая представленность идеологических предпочтений, стратегий и тактик речевого поведения, а также маркеры речевой манеры Н.Ю. Белых. **Задача** исследования – выявление доминантных признаков, которые составляют основу речевого портрета политика-лидера оппозиционной партии.

На третьем этапе исследования **объектом** является корпус текстов, репрезентирующих речевой портрет Белых-губернатора. **Предмет** исследования – речевая представленность идеологических предпочтений, стратегий и тактик речевого поведения, а также маркеры речевой манеры Н.Ю. Белых. **Задача** исследования – выявление доминантных признаков, которые составляют основу речевого портрета губернатора.

Заключает исследование сопоставление результатов второго и третьего этапов речевого портретирования, позволяющее выявить сходство и различие лингвопортретных вариантов, определить константные и переменные параметры языковой личности Н.Ю. Белых.

Изучение языкового облика политического деятеля находится в русле актуальных исследований лингвистической персонологии, дисциплины, отражающей исследовательский интерес к человеку. Базовым понятием стал термин «языковая личность». У истоков разработки теории языковой личности в отечественной лингвистике стоят имена В.В. Виноградова, который ввел данный термин в научный оборот¹, Г.И. Богина, разработавшего модель языковой личности в лингводидактическом аспекте² и Ю.Н. Караулова, концепция языковой личности которого является базовой для современных исследователей, обращающихся к данной проблематике³.

Лингвистический термин *речевой портрет*, прежде всего, фокусирует свое внимание на способности языкового облика человека отмечать доминантные личностные смыслы. Термин укоренился благодаря авторитету тех ученых, которые первыми прибегли к терминовтворчеству и использовали сочетание *речевой портрет* в своих работах. Общеизвестно, что историю термина в отечественной лингвистике связывают с именем М.В. Панова, выдвинувшего в середине 60-х годов XX века идею фонетического портрета⁴. В дальнейшем термин развили в своих работах известные лингвисты (Т.Г. Винокур, Т.И. Ерофеева, Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова, Л.П. Крысин, Т.М. Николаева, К.Ф. Седов, В.Д. Черняк и др.).

Материалом для анализа послужил следующий корпус текстов: тексты официального сайта политической партии «Союз правых сил» с октября 2005 г. по сентябрь 2008 г.; статьи и интервью в газете «Правое дело», тексты

---

1. Виноградов В. В. О языке художественной прозы / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1980. – 360 с.

2. Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дисс. ...д-ра филол. наук / Г. И. Богин; Ленинградск. гос. ун-т. – Л. : [б. и.], 1984. – 31 с.

3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 263 с.

4. Панов М. В. История русского литературного произношения VIII–XIX вв. / М. В. Панов. – М. : Наука, 1990. – 453 с.

публичных выступлений, публикации в других изданиях (www.sps.ru); материалы интернет-дневника: посты, публикации в прессе (belyh.livejournal.com); публичные дебаты в московском клубе «Апшу» в 2006 г. (www.dadebatam.ru); предвыборные теледебаты 2007 г. на каналах «ТВЦ», «Россия». С января 2009 г. по март 2013 г. это материалы официального сайта правительства Кировской области: статьи, интервью, тексты публичных выступлений (www.kirovreg.ru); материалы интернет-дневника: посты, публикации в прессе (belyh.livejournal.com); стенограммы еженедельной получасовой аналитической передачи «Дневник губернатора» на радио «Эхо Москвы» (www.echo.msk.ru).

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Лингвопортретный вариант описания языковой личности политика опирается на дискретную организацию составляющих речевого портрета. Мера дискретности обеспечивается тремя аспектами характеристики языковой личности: лингвокогнитивным (1), коммуникативным (2) и индивидуально-речевым (3). Лингвокогнитивный аспект речевого портрета политика связан с описанием ключевых идеологических концептов в дискурсе личности; коммуникативный аспект раскрывается на базе понятий речеповеденческих стратегий и тактик. Индивидуально-речевой аспект опирается на понятие речевой компетенции личности и обеспечивается стилистической квалификацией частотных в речевой практике личности языковых единиц.

2. Языковая личность конкретного политического деятеля обнаруживает себя в лингвопортретных вариантах. Социальный статус личности – основной фактор модификации речевого портрета политика. Лингвопортретное варьирование реализуется в условиях различного социального контекста в зависимости от тех статусных функций, которые выполняет политик.

3. На основе комбинаторности речевого портрета выделяются автономные и зависимые от социальных условий, варьируемые, аспекты языковой личности, демонстрирующие адаптивную модель поведения политического деятеля в современных условиях. Речевой портрет политика-оппозиционера, работающего в государственных структурах, манифестирует динамическое равновесие твердой мировоззренческой позиции и тактической гибкости. Устойчивой составляющей является речевая манера говорящего, связанная с уровнем речевой культуры.

4. На основе сопоставления модификаций речевого портрета Н.Ю. Белых установлены постоянные и вариативные портретные параметры. Идеологическое содержание концептосферы Н.Ю. Белых остается неизменным. Лингвокогнитивный аспект отражает устойчивые базовые смыслы, опирающиеся на либеральную систему ценностей. Разные социальные роли политика – оппозиционера и управленца – обуславливают изменение коммуникативных стратегий и тактик: от агитационно-предписательных до констатирующе-разъяснительных. Речевая манера Н.Ю. Белых демонстрирует полигlossность образованного человека, проявляющего свою языковую состоятельность: способность кодового переключения в зависимости от предъявляемых реальной действительностью коммуникативных ситуаций.

Методология исследования обусловлена поставленными в диссертации целью и задачами. Они предполагают необходимость использования в работе дискурсивного подхода, согласно которому лингвоориентированная реконструкция речевого портрета политического лидера в своих основных чертах – мировоззренческих, коммуникативно-прагматических, индивидуально-стилистических – неизбежно выходит в экстралингвистические сферы, исследование речи в ее социокультурном пространстве.

Кроме того, в диссертационном исследовании используется метод комплексного лингвистического описания, включающий приемы наблюдения, обобщения, интерпретацию и классификацию языковых фактов. Тексты анализируются с позиций общестилистического и культурно-речевого анализа, семантической и прагматической интерпретации.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в исследовании предложена оригинальная трехаспектная модель анализа языкового облика политика, которая была реализована в лингвопортретных вариантах одной языковой личности, выполняющей разные социальные роли. В каждом из аспектов, составляющих содержательную суть лингвопортретных вариантов, были установлены базовые идеологические концепты (лингвокогнитивный аспект), набор речеповеденческих стратегий и тактик (коммуникативный аспект), диагностирующие маркеры речевой манеры политика (индивидуально-речевой аспект). При сопоставительной характеристике лингвопортретных вариантов, которые реализуются в речевой практике одной языковой личности, выявлены константные и переменные признаки, позволившие установить динамическую модификацию речевого портрета, обусловленную определенными социально-культурными обстоятельствами.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в предложении алгоритма описания речевого портрета, рассмотрении когнитивного, речеповеденческого, а также индивидуально-речевого варьирования в зависимости от социальной роли языковой личности. Выполненное исследование вносит вклад при решении теоретических проблем лингвопортретирования, выявления статуса языковой личности, специфики русского политического дискурса.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности применения результатов в преподавании вузовского курса лингвокультурологии, в разработке спецкурсов и спецсеминаров по теории коммуникации и политической лингвистике. Материал и выводы могут способствовать повышению эффективности политической коммуникации. В частности, результаты исследования целесообразно использовать в практике работы журналистов, политологов, специалистов по общественным связям, политтехнологов, занимающихся текстовой деятельностью.

Апробация работы. Материалы и основные результаты диссертационной работы обсуждались на заседаниях кафедры риторики и стилистики русского языка ИГНИ Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Основные положения диссертации были представлены на международных (Москва 2010, апрель, ноябрь 2012; Екатеринбург 2010, 2011,

2013; Чита 2011) и всероссийских (Санкт-Петербург 2007, 2008, 2009, 2010; Екатеринбург 2009, 2010) научных конференциях. Содержание работы отражено в 19 публикациях, 2 из которых изданы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы (372 наименования).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит обоснование актуальности темы, формулировку цели исследования и вытекающих из нее задач, общую характеристику работы.

Глава 1. **Речевой портрет: теоретико-методологические основы и аспекты описания** посвящена рассмотрению основных подходов к изучению языковой личности, а также теоретическому обоснованию модели речевого портретирования, применяемой в диссертационном исследовании.

В разделе **Общие подходы к изучению языковой личности** характеризуются обобщающие работы по языковой личности.

Количество работ, посвященных речевому портретированию, превысило свою критическую массу, поэтому ученые делают попытки интегрировать их в концептуальные модели, определить основные категории «лингвистики индивидуальных различий»⁵ (М.Н. Гордеева, В.И. Карасик, С.В. Оленев, К.Ф. Седов, Т.В. Шмелева и др.). В парадигме описания собирательного (статусно-ролевого) портрета находятся исследования волгоградского ученого В.И. Карасика, создавшего теорию лингвокультурных типажей⁶.

Раздел **Социолингвистический подход к речевому портретированию** освещает особенности научных исследований, в которых языковая личность идентифицируется как часть возрастной группы (А.Н. Гвоздев, Е.А. Земская, С.В. Леорда, Б.К. Максимов, С.В. Мамаева, Т.П. Тарасенко), гендерной (В.М. Войченко, И.В. Голубева, Е.Г. Голян, Е.А. Горошко, Е.С. Гриценко, Е.А. Земская, О. Йокояма, М.В. Китайгородская, Г.Е. Крейдлин, А.П. Мартынюк, Н.Н. Розанова), профессиональной группы (Э.В. Акаева, Е.В. Акулова, М.И. Барсукова, Е.И. Голованова, В.В. Девяткина, Т.В. Дубровская, М.А. Канчер, Г.С. Куликова, Е.Г. Малышева, Т.А. Милехина, М.Н. Панова, О.Н. Паршина, Н.В. Соловьева, И.А. Федорченко, О.В. Федотова, Н.Г. Шаповалова) и других социальных категорий⁷. К настоящему времени сложились такие направления в социолингвистике, как изучение языка диалектной языковой личности (Н.Б. Вахтин, Е.В. Головкин, Т.С. Есенова, Е.В. Иванцова, В.Д. Лютикова) и языка русской эмиграции (Т.И. Краснова), в том числе в аспекте речевого портретирования (И.И. Голубева-Монаткина, Г.Ч. Гусейнов, Е.А. Земская, Е.А. Оглезнева).

---

5. Седов К. Ф. К основаниям лингвистики индивидуальных различий (о принципах речевого портретирования) / К. Ф. Седов // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2007. – Вып. 7. – С. 6

6. Карасик В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – Волгоград : Парадигма, 2007. – С. 227.

7. См., например: Крысин Л. П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета / Л. П. Крысин // Русский язык в научном освещении. – 2001. – №1. – С. 90–106.

В разделе **Речевое портретирование в политической лингвистике** представлен обзор работ, посвященных изучению языковой личности политика.

Формирование политической лингвистики во многом обязано исследованиям зарубежных авторов⁸. Особое место в западной традиции занимает изучение речи Советского Союза (Д. Вайс, Дж. А. Данн, С. Якобсон, Г. Лассвелл) и описание речевых портретов политических лидеров США (J.C. Alexander, D.A. Hendricks, R.E. Denton Jr., J. Mattera, B. Rottinghaus).

В отечественной лингвистике интерес к политической речи отмечается с XIX–начала XX вв. (В.А. Гофман, Н.Ф. Кошанский, М.Н. Попов). Современные ученые, рассматривающие политическую коммуникацию советского и постсоветского периодов, обращаются к риторическому (В.В. Данилина, А.К. Михальская, А.П. Романенко, Г.Г. Хазагеров), когнитивному (А.Н. Баранов, М.В. Гаврилова, Ю.Н. Караулов, А.П. Чудинов), дискурсивному (В.Н. Базылев, В.З. Демьянков, Е.И. Шейгал), лингвоидеологическому (Г.Ч. Гусейнов, Н.А. Купина, В.М. Мокиенко) аспектам, анализируют степень культурно-речевой компетенции политика (Л.К. Граудина, Е.М. Лазуткина, Е.С. Павлова, Е. Н. Ширяев), механизмы речевого воздействия. Предметом исследования выступают речевые акты (О.В. Эпштейн), речевые жанры (С.Ю. Данилов), речевые стратегии и тактики (О.С. Иссерс, О.Н. Паршина, Н.Б. Руженцева, И.Ф. Ухванова-Шмыгова) и другие речеповеденческие особенности (Г.Е. Крейдлин).

При реализации стратегии портретирования политических деятелей можно выделить несколько направлений выбора объекта исследования: региональные лидеры (Н.А. Бурмакина, Е.В. Осетрова, Л.Г. Самотик, Е.В. Фролова и др.), президенты России и других крупных стран (И.Т. Вепрева, М.В. Гаврилова, Н.Н. Кошкарлова, Е.А. Нахимова, О.Н. Паршина, Р.Т. Садуов, Е.В. Саунина, А.П. Седых, Т.П. Тарасенко, Е.В. Шустрова и др.), лидеры оппозиции (М.В. Китайгородская, Е.В. Мадалиева, Н.Н. Розанова, Т.В. Романова), исторические личности времен Второй мировой войны и других периодов (Е.Н. Иванова, А.В. Косивцова, Ю.С. Костылев, В.В. Макарова, А.К. Михальская и др.).

В разделе **Модель описания речевого портрета политика** обосновывается модель описания речевого портрета, которая отвечает задачам диссертационного исследования и интерпретирует речевой портрет как динамический феномен.

В данной работе мы выдвигаем следующую гипотезу: динамика языковой личности политика, адаптирующегося к социально-историческим условиям, проявляется, прежде всего, в аспекте речевых стратегий и тактик, приемов достижения коммуникативных целей при возможном сохранении

---

8. Большую роль в знакомстве русскоязычной аудитории с классическими работами по политической лингвистике сыграл основанный А.П. Чудиновым научный журнал «Политическая лингвистика», а также монографические труды Э.В. Будаева и А.П. Чудинова. См., например: Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая лингвистика : учеб. пособие / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – М. : Флинта, 2008. – 352 с.

мировоззренческой (идеологической) целостности и речекультурной уникальности.

Сформулированная гипотеза опирается на идею вариативности речевого портрета, которая обеспечивается определенным набором аспектных характеристик языковой личности. За основу выделения аспектов мы взяли три линии естественной параметризации человека: человек в отношении к миру (ментальный параметр), человек в отношении к другим людям (поведенческий параметр), человек в отношении к себе (индивидуально-речевой параметр).

Лингвокогнитивный аспект, коррелируемый с когнитивным по Ю.Н. Караулову, предполагает реконструкцию тезауруса языковой личности. Данный аспект исследования интерпретирует идеологическую картину мира языковой личности политика.

Идеология как концептуализированная совокупность идей мировоззренческого характера получила свою специализацию в политической сфере, принципиально присуща ей, представляет собой реализацию социально детерминированных групповых оценок. Система идеологием отражает основные ценностные ориентиры языковой личности политика. Под идеологией мы понимаем концептуальную единицу, нагруженную идеологическими (политическими) смыслами, которые определяют (моделируют и регулируют) внеязыковую действительность⁹.

Следующий аспект, **коммуникативный**, в структуре языковой личности предполагает выявление набора коммуникативных стратегий и тактик, используемых политиком для воздействия на аудиторию, соотношение их с языковыми средствами выражения. Под влиянием внешних обстоятельств политик использует разный набор коммуникативных стратегий и тактик. О.С. Иссерс отмечает, что описание языковой личности «с точки зрения моделей речевого поведения, способов речевого маневрирования, приемов достижения коммуникативной цели»¹⁰ приобретает динамичный характер.

Завершающим речевой портрет является **индивидуально-речевой** аспект, отражающий индивидуальные особенности речи, часто объединяемые понятием речевой / дискурсивной манеры.

В Главе 2 **Речевой портрет Н.Ю. Белых-оппозиционера** в соответствии с предложенной моделью описания выявлены черты речевого портрета Н.Ю. Белых, реализованного в речевой практике оппозиционного периода его политической карьеры.

Раздел **Лингвокогнитивный аспект анализа языковой личности Н.Ю. Белых-оппозиционера** содержит выявление смыслового наполнения речи политического деятеля. Единицами анализа является система концептов, отражающая основные ценностные ориентиры языковой личности политика.

---

9. Купина Н. А. Тоталитарный язык : словарь и речевые реакции / Н. А. Купина. – Екатеринбург – Пермь : Изд-во Урал. ун-та – ЗУУНЦ, 1995. – 144 с.

10. Иссерс О. С. Коммуникативный портрет языковой личности (на материале писем Сергея Довлатова) / О. С. Иссерс // Активные языковые процессы конца XX века : Тез. докл. междунар. конф.: IV Шмелевские чтения. – М. : Азбуковник, 2000. – С. 61.

Для экспликации идеологических представлений политика мы выбрали наиболее значимые социальные категории, составляющие смысловое ядро идиодискурса политика. Ключевой характер анализируемых концептов также обусловлен частотностью их представленности в текстах разных жанров, в различных каналах связи (устных и письменных), трансляции разным типам адресатов.

Публичная речь Н.Ю. Белых с 2005 по 2008 гг. детерминирована борьбой за власть, выражает интересы оппозиционной партии «Союз правых сил». Ключевыми концептами, составляющими идеологическую платформу партии, в речи Н.Ю. Белых выступают *власть, общество и экономика*, содержание которых раскрывает политические взгляды лидера благодаря четкому проявлению дихотомии «свой – чужой», свойственной оппозиционному дискурсу. Поляризация сфер власти, общества и бизнеса на «своих» и «чужих» накладывается на категорию времени: шкала оценки «хороший — плохой» применяется к моделям прошлого, настоящего и будущего¹¹ всех трех объектов политического дискурса.

«Свои» представлены ключевыми лексемами *мы* в значении *партия «Союз правых сил», регион, Запад, Европа, мы* в значении *российское общество, люди, бизнес, предприниматели*. Универсальными маркерами принадлежности к полю «своих» является помещение в контекст с положительной субъективной модальностью и либеральными идеологемами, выражающими идеи экономической и личной свободы: *демократия, либерализм, свобода, реформы, капитализм, западоориентированность* – через данные понятия характеризуются все ключевые концепты в речи Н.Ю. Белых. Например: *СПС – партия европейского типа. Это значит, что мы разделяем основные европейские ценности. По большому счету, их три: демократическое государство, развитая рыночная экономика и контроль гражданского общества над властью* (Правое дело, № 4 (208), февраль 2007).

Концепт *власть* на региональном уровне репрезентирован с помощью идеологеми *федерализм*, концепт *общество* ассоциирован с *гражданским обществом*, концепт *экономика* — с *бизнесом, правом собственности, рыночной экономикой, либеральными реформами*.

Концептуальное наполнение поля «свой» соотносится с построением идеальных моделей субъектов политики. План прошлого возникает с необходимостью выявить образец власти и общества, указать на имена и события, выступающие политическими идеалами. «Вневременная» модель власти, бизнеса и общества передается предикатами с модальностью долженствования, проецированными в будущее: *Достраивать надо демократию в нашей стране, достраивать надо правовое государство, достраивать надо гражданское общество* (Лекция в МГУ, 6.03.06); *Пора инвестировать в будущее страны, чтобы наши потомки не говорили, что*

---

11. Осетрова Е. В. Речевой имидж : учеб. пособие / Е. В. Осетрова. – Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 2004. – 219 с.

российский бизнес второй раз за сто лет безропотно пошел под нож мясника (www.sps.ru, 2007).

Ключевые слова *власть, президент, Путин, «Единая Россия»* представляют собой номинации «чужих», с которыми ассоциированы также прецедентные имена прошлого (*Сталин, Советский Союз*) и настоящего (*Путин, Лимонов, Анпилов, партия «Трудовая Россия», партия «КПРФ», дело «Юкоса», Олег Дерипаска, Роман Абрамович, Лукашенко и др.*). В качестве примет «чуждости» обнаружено контекстное окружение с отрицательной субъективной модальностью и идеологемами *вертикаль власти, план Путина, номенклатура, тоталитаризм, антиимпериализм, авторитаризм, империя, монополия, суверенная демократия, фашизм, культ личности, государственный контроль*. Настоящее реальное власти, экономики и общества видится Белых-оппозиционеру тёмным и идентичным советскому прошлому, поэтому большинство «чужих» идеологем относятся к советским, постулирующим леворадикальные идеи ограничения экономической и личной свободы: *вслед за законодательной властью, поставленной под тотальный контроль Кремля, судебную власть в стране тоже хотят выстроить в очередную вертикаль – судебную, поставить эту вертикаль под контроль, заставить ее принимать нужные решения. А это значит – отобрать и эту власть у народа. Это та политика, которую планомерно осуществляет «Единая Россия»* (Живой журнал [далее – ЖЖ], 29.03.06). С возникновением плана будущего в дискурсе Н.Ю. Белых они несут семантику угрозы. Идеологемы *вертикаль власти, культ личности* маркируют «чужих» в сфере общества, связь с лексемами *Путин, «Единая Россия»* — в сфере бизнеса.

В разделе **Коммуникативный аспект анализа языковой личности Н.Ю. Белых-оппозиционера** показаны особенности воплощения ведущих коммуникативных стратегий и тактик, отражающих основные интенции политика в ситуации борьбы за власть с учетом таких дискурсивных характеристик, как характер субъекта коммуникации, характер адресата, жанр, предмет речи и событийный контекст. С опорой на классификацию О.Н. Паршиной¹² были выявлены стратегии самопрезентации, дискредитации, самозащиты, персуазивности и агитационная стратегия.

Н.Ю. Белых отождествляет себя с лидером партии, ответственным руководителем как в ситуации победы, так и в ситуации поражения, с уникальным руководителем, что подчеркивается введением тактик отождествления и дистанцирования. В устной речи тактика отождествления чаще применяется от лица «мы», представляющего команду – всю партию «Союз правых сил».

Когда адресатом является электорат в целом, тактика отождествления сопровождается тактикой солидаризации. Политик идентифицирует себя с рядовым гражданином, «человеком из народа», принимая позицию граждан в спорных вопросах с властью. При обращении к более конкретному адресату –

---

12. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России : дисс. ... д-ра филол. наук / О. Н. Паршина ; Саратов. гос. ун-т. – Саратов: [б.и.], 2005. – 213 с.

одной из социальных групп электората – Н.Ю. Белых совмещает тактику отождествления и солидаризации путем реализации схемы «субъект (я) – это N», где N – тот, кому направлено сообщение, в границах привычных социальных ролей политика: в постах «Живого журнала» – представитель Интернет-сообщества, в обращении к предпринимателям – представитель бизнес-сообщества, в молодежной аудитории или при обсуждении проблем молодежи – представитель молодежи, в региональной прессе – региональный патриот. Первостепенная роль в самоидентификации отведена профессиональной деятельности: лидер презентует себя в качестве политика, экономиста, опытного профессионала, благодаря акциональным глаголам формируется имидж «человека дела».

Тактику оппозиционирования можно назвать ведущей в дискурсе борца за власть, адресатом выступают соратники и электорат. Ее вербализация происходит за счет антитезы «мы – они», базирующейся на дихотомии «свой – чужой», и акцентирования лексемы «оппозиция». Например: *Мы заявляем: СПС – это оппозиция Владимиру Путину и его «плану»* (Письмо к единомышленникам, 29.11.07). На уровне этих речевых сигналов основными объектами противопоставления являются власть и партии-оппоненты.

Стратегия дискредитации представлена тактикой обвинения: *Власть играет в фашизм, вскармливает фашизм, создает фашизм ... Власть сознательно поляризует общество* (Коммерсант, №27, 15.02.06). Интенция стратегии самозащиты заключается в отстаивании положительного облика политика и партии в публичном дискурсе, защите от нападений в борьбе за власть.

Агитационная стратегия отчетливо обнаруживает оптимизм и лозунговость как стержнеобразующие черты оппозиционного дискурса: *Мы должны остановить их. Мы должны стоять до конца и говорить правду. Мы должны сделать все, чтобы объединить гражданское сопротивление и не дать правящей группировке узурпировать власть на многие годы. Наша задача – не просто создать оппозиционную фракцию в парламенте. Наша задача – вернуть Россию на верный, демократический курс. Мы должны противостоять «плану Путина»* (Письмо к соратникам, www.sps.ru, 29.11.07).

Для Н.Ю. Белых характерна стратегия персуазивности как стратегия, обнаруживающая слияние черт индивидуально-речевой манеры и коммуникативной линии поведения лидера партии, интеллектуальный багаж которой достаточно велик. Лидер демонстрирует умелое сочетание в рамках одной аргументативной стратегии элементов, включающих черты агитационной стратегии, эмоциональной аргументации, основанной на приемах личностной самопрезентации, стилистических приемах повтора, анафоры, придающих тексту особую выразительность: *Я буду говорить о выводах...; На Политсовете, состоявшемся в декабре, единогласно председателем программного комитета партии назначен я. Задача – закончить работу над программой к 1 марта, эту задачу я беру на себя ... Мы можем четко сформулировать наши политические задачи на ближайшие годы, их несколько. Первая – защитить Конституцию... Второе. Защитить федерализм...*

Третье. Защитить собственность граждан... Четвертое. Защитить свободу слова... Пятое. Обеспечить независимость судов... (Доклад на Совете партии, Правое дело, № 1–2 (159), январь 2006). Доказательность аргументов проявляется в ориентации на логическую стройность, прослеживается авторская установка на гиперонимы, на генерализацию главных смыслов.

В разделе **Индивидуально-речевой аспект анализа языковой личности Н.Ю. Белых-оппозиционера** представлен культурно-речевой анализ индивидуальных черт речевой манеры Н.Ю. Белых, реализуемых в пределах полнофункционального типа речевой культуры¹³. В данном аспекте мы наблюдаем сформированную коммуникативную компетенцию человека под влиянием речевой среды, профессионального образования и жизненного опыта.

Речь Н.Ю. Белых отличается книжностью, аналитическим строем речи, обилием экономической терминологии: *еще раз особо подчеркну, что воевать с другими правыми партиями мы не собираемся* (РБК, сентябрь 2007); *монополист выдает потребителю «продуктовый ряд», расширяет «товарный ассортимент», предлагая продукт в разных упаковках, имитируя конкуренцию между брендами, чтобы привлечь потребителя, которому монопольная торговая марка на рынке не по душе* (Новый компаньон, №13, 11.04.2006). Наблюдается тенденция к словотворчеству (*достройка, недокапитализм, Путин-штрих, полупреемник*) и языковой рефлексии, а также богатство и выразительность речи, проявляющиеся в образном словоупотреблении и интертекстуальности. Например: *у власти нет аллергии на кровь* (Обращение к соратникам, www.sps.ru, 29.11.07); *все мы вышли оттуда* [о советских молодежных организациях – прим. О.А.], *как из гоголевской шинели* (Дебаты в клубе «Апшу», 28.02.06, www.dadebatam.ru/text5.html). Его речь последовательно выстроена, аргументация и выводы четко увязаны, помещены в достаточно строгую композиционную форму, логичность совмещена с развернутостью.

Вместе с этим речевое поведение детерминировано оппозиционной ролью политика, требующей привлечения особых средств экспрессии. Речевой портрет Белых-оппозиционера характеризуют повышенная эмоциональность, агрессивные проявления, нерегулярные отступления от литературной нормы, широкое применение антитезы, анафоры, синтаксического параллелизма и синонимического повтора отрицательно-оценочных лексем: *Для того, чтобы в последние дни избирательной кампании запудрить мозги избирателям, «Единая Россия» во главе с Путиным прибегает к помощи самых грязных, циничных и бессовестных черных политтехнологов* (Обращение к соратникам, www.sps.ru, 29.11.07).

В общей характеристике речевой манеры Белых-оппозиционера сочетаются два начала – интеллектуальный посыл, реализованный в языковых

---

13. Сиротинина О. Б. Типы речевых культур в профессиональной деятельности человека (роль социальной активности личности в формировании типа речевой культуры) / О. Б. Сиротинина // Язык и власть : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. проф. М. А. Кормилицыной. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2003. – С. 3–12.

приметах книжности, и эмоционально-экспрессивная свобода публичной речи политика.

Глава 3 **Речевой портрет Н.Ю. Белых-губернатора** содержит аналитическое описание лингвопортретного варианта языковой личности политика, реализуемого в речевой практике Н.Ю. Белых как губернатора Кировской области. Смена социальной роли политика, выполнение функций представителя власти модифицирует речевой портрет политического деятеля.

В разделе **Лингвокогнитивный аспект анализа языковой личности Н.Ю. Белых-губернатора** фиксируются мировоззренческие константные и переменные черты политика. Анализ лингвокогнитивного аспекта речевого портрета Белых-губернатора показал специфику идеологического приспособления Белых к новому этапу политической деятельности. Альтернативой оппозиционному подходу стало решение политика реализовать провозглашенные либеральные ценности через хозяйственную практику конкретных дел.

Н.Ю. Белых (в прошлом – правый либерал, в настоящем – выразитель государственных позиций) находится в зоне полудоверия по отношению к нему как населения, так и Законодательного собрания Кировской области, а также журналистов. Его усилия, помимо всего прочего, направлены на завоевание симпатий всех слоев населения. Отсюда главная идеологема, которую он эксплицирует при любом коммуникативном поводе, – это идеологема открытости / прозрачности его деятельности во всех сферах: ***Я изначально понимал и предполагал, что та деятельность, которой я занимаюсь, будет контролироваться от и до, и что всю деятельность я буду проводить под большим увеличительным стеклом. А в принципе – это нормально, это естественная позиция для любого чиновника в любом государстве*** (ДГ, 11.03.2013).

Новая должность Н.Ю. Белых влечет за собой нейтрализацию ранее жесткой оппозиции «свой – чужой». Мировоззренческие либеральные ценности не акцентируются так часто, как раньше, но политик неоднократно подчеркивает, что смены политических взглядов не произошло: ***Я как либерал, не менявший своих взглядов, считаю, что России нужна либеральная альтернатива.*** (ЖЖ, 14.03.11). Идеологемы либерализм, демократия, свобода по-прежнему выведены в качестве слогана в зоне заглавного фрейма на официальном сайте губернатора. При этом идеологическая доминанта в дискурсе губернатора отходит на второй план, ее место занимают нарративные ситуации повседневной локально-хозяйственной деятельности: ***На самом деле, хозяйственные вопросы или вопросы чрезвычайного характера, которые возникают, редко носят идеологический характер. То есть тушение лесных пожаров происходит независимо от того, сторонник ты коммунистической или либеральной идеологии*** (Из интервью Lenta.ru, 01.10.10). Н.Ю. Белых как глава региона выступает хозяйственником, погруженным в локальные проблемы, и выразителем либеральных идей со стороны власти. Он демонстрирует терпимое отношение к различным точкам зрения, что находит отражение в частичной релятивности лингвокогнитивного наполнения речи.

Концепты *власть, общество и экономика* теряют четко проявленные границы, предстают тесно взаимодействующими. Ключевые концепты вербализируются на уровне конкретно-ситуативной детализации. Конкретизация формирует констатирующий характер модели текущего настоящего, созданной за счет описания ближайшего прошлого, настоящего повторяющегося и ближайшего будущего.

Модель настоящего, прошлого и будущего строится, исходя из либеральных убеждений Н.Ю. Белых, закрепленных за «своими» и «чужими» идеологемами. В дискурсе губернатора картина настоящего обобщенного, фиксирующего образ современной власти в целом, репрезентирована амбивалентно: со знаком «плюс» и знаком «минус».

Образ «своих», ассоциируемый с идеальной моделью власти, в речи Белых-губернатора по-прежнему создается за счет идеологем *федерализм, демократия, европоориентированность, многопартийность, реформы*. «Чужими» остаются идеологемы *вертикаль власти, патернализм*, однако степень оценки меняется в сторону нейтрализации.

Модель настоящего актуального носит констатирующий характер и формируется за счет глагольных форм прошедшего времени в перфектном значении: *новое здание мы достроили и открыли в декабре 2009-го* (ЖЖ, 27.08.12); настоящего повторяющегося: *Мы ведь тоже, принимая решение о строительстве или дорог, или мостов, то есть мы смотрим, какое количество населения выигрывает от тех или иных инвестиций* (ДГ, 03.12.12); и ближайшего будущего: *Что мы сделаем [о лесных пожарах – прим. О.А.]: выплатим 10 тысяч рублей по линии соцзащиты на каждого человека и 50 тысяч по линии ЧС на семью, поможем в оперативном восстановлении утраченных документов, поможем с выделением древесины для строительства домов* (ЖЖ, 11.07.12). Акциональные глаголы передают деятельностьную сущность работы региональных чиновников Кировской области, нарратив наполняется деталями.

Проблемные вопросы, абстрагированные от дихотомии «свой – чужой», в речи Белых-губернатора связаны с содержанием концепта *общество* по отношению как к российскому населению вообще, так и к Кировской области в отдельности. Выделяются проблемные узлы, наиболее часто возникающие в дискурсе политика: 1) социально-экономические проблемы безработицы и низких показателей благосостояния жителей: *количество людей, которые имеют доходы ниже прожиточного минимума, соответственно, количество людей, которые проживают за чертой бедности, речь идет, чтобы было понятно, о десятках тысяч людей* (ДГ, 15.02.10); 2) проблема демографии: *тема демографии сейчас, мне кажется, будет все более и более обсуждаемой и напряженной. Потому что, на самом деле, демографическая ситуация в стране очень непростая* (ДГ, 20.02.12); 3) проблема собственности, жилья: *Окончательно решить проблему с обманутыми дольщиками в регионе предполагается к четвертому кварталу будущего года* (ЖЖ, 04.12.12) и др. Как правило, проблемы обсуждаются губернатором на уровне Кировской области.

Репрезентация концепта *экономика* в речи Н.Ю. Белых как губернатора существенно обогащена по сравнению с предыдущим периодом политической деятельности. Заметно расширено предметное поле экономической сферы, что является неотъемлемым признаком дискурсивного пространства руководителя региона. Характеристика концепта расширена за счет конкретизации в заполнении концептуального поля. Идеологемы *инновационная экономика, модернизация, технологии, человеческий капитал*, взятые из государственного идеологического лексикона, вписываются в мировоззренческую систему либерального политика Н.Ю. Белых. Переход на позиции государственной идеологии наблюдается в случае консенсуса – совпадения общих мировоззренческих установок государства и политика. Происходит расширение интерпретационного контекста экономического поведения, все усилия Белых-губернатора направлены на разрешение текущих социально-экономических проблем. Видя реальные просчеты государственной идеологии и слабость гражданского общества, Н.Ю. Белых пытается на своем посту решать проблемы в духе демократических традиций.

Раздел **Коммуникативный аспект анализа языковой личности Н.Ю. Белых-губернатора** раскрывает ключевые стратегии и тактики, направленные на достижение целей удержания власти, оправдания доверия и поддержания деловой репутации. Нами были выделены стратегии самопрезентации, самозащиты, информационно-интерпретационная стратегия и стратегия компромисса.

Политик отождествляет себя с опытным идеологом и учителем, что отражается в интеграции тактики отождествления с тактикой призыва. Сильное личностное начало наблюдается в семантической редукции компонента «команда» в значении местоимения «мы», выдвижении «я» на первый план, акцентировании признаков примера, честности, открытости как на уровне высказываний, так и на уровне организации дискурса: *Я несколько раз уже писал в жж, что мы в своей работе уделяем особое внимание теме благоустройства. Уделяем внимание в самых разных форматах: от личного примера (участия в субботниках и проведения на личные средства конкурса «Чистый город») до правительственной рабочей группы по благоустройству и проведения специальных месячников (ЖЖ, 26.11.12)*. Средствами тактики дистанцирования акцентирована смысловая доминанта первенства.

Честность и открытость как ведущие признаки самоидентификации обнаруживаются в жанровом наполнении дискурса Н.Ю. Белых. Посты в «Живом журнале» систематически выполняются в жанре отчета: *я регулярно в самых разных форматах отчитывался о своей работе (вот только некоторые ссылки: пресс-конференции по итогам 2009-го, 2010-го, «экватора», 2011-го, 2012-го годов, отчет об итогах работы Правительства за 2010-й, 2011-й годы, отчет по публичным обещания за 2009-й, 2010-й, 2011-й годы)* (ЖЖ, 15.01.13). Выделенные фрагменты являются гиперссылками на тексты отчетов, опубликованных на официальном сайте Правительства Кировской области. Кроме отчетов, каждый год губернатор публикует тексты обещаний в стилистике служебного документа с таблицей, разделенной на смысловые

блоки «Госуправление», «Социальная сфера», «Экономическое развитие» и др. и разбитой на колонки «*Когда обещал*», «*Где обещал*», «*Что обещал*». По завершении года публикуется отчет по обещаниям также в виде таблицы с добавлением к предыдущему документу колонок «*Что сделал*» и «*Где прочитать*».

Параллельно со стратегией самопрезентации коммуникативное поведение губернатора определяет стратегия самозащиты, репрезентированная в диалогических жанрах и в «Живом журнале». Необходимость защищать свою позицию как интенция, определяющая выбор стратегии, обусловлена не борьбой за власть, а борьбой за справедливое отношение к себе, за «чистоту» имиджа – в этом смысле стратегия самозащиты сближается со стратегией самопрезентации. С целью защитить собственный имидж от искаженных представлений общественности использована тактика оспаривания в сопровождении со средствами стратегии персуазивности. Доказательная база невиновности формируется рациональными типами аргументов, коммуникативная самозащита достигается за счет сарказма и понижения эмоциональной тональности. Логизированность изложения поддерживается метаязыковыми показателями последовательности, разделяющими текст небольшого объема на смысловые блоки: *Только что прилетел из командировки. Алексей Навальный уже высказался по поводу «скандала дня» и «сенсации века». Добавлю несколько слов. Первое <...> Второе <...> Третье <...> Четвертое. <...> Пятое. <...>* (ЖЖ, 02.07.12). Включение языковых сигналов последовательности умеряет эмоциональную составляющую, на первый план выдвигается рациональное начало.

Информационно-интерпретационная стратегия обусловила выбор тактик реализации в зависимости от адресата и жанра. Для массового адресата применяется тактика разъяснения, вербализованная с помощью метаязыковых сигналов толкования значения отдельных понятий и экстралингвистических средств. Также вербализация тактики осуществляется за счет приема диалогизации, который встречается как в устных выступлениях, так и в письменной речи: *Что значит увеличивать рождаемость? Либо стимулировать ее искусственно, либо все-таки создавать условия, в которых люди будут заинтересованы в росте рождаемости* (Интервью Lenta.ru, 01.10.10).

При апелляции к коллегам ведущей является тактика указания задач, которая наиболее отчетливо проявлена в жанре послания. Тактика указания задач ориентирована в будущее, ее максимальная активизация прослеживается именно в основной части послания. Предикаты с модальностью долженствования и лексемы с семантикой целеполагания играют ведущую роль при вербализации тактики: *Ставится задача в 2012 году полностью ликвидировать проблему «обманутых дольщиков» <...>. К числу основных задач, требующих решения для достижения поставленной цели, относится формирование современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры* (Послание Законодательному Собранию, 24.05.12). При адресации речи главам муниципалитетов к указанным выше тактикам

присоединяется тактики акцентирования и единения, что объясняется особенностями идеологических установок Н.Ю. Белых.

Стратегия компромисса высвечивается только в диалогических жанрах как реакция на вопросы журналистов в попытке пошатнуть позицию политика. Сглаживание потенциальных противоречий, заложенных в дискурсе личности Н.Ю. Белых, адаптация к сложившейся ситуации достигается за счет тактик объективации и объяснения отказа от ответа. Стратегия отражает стремление политика апеллировать к рациональному и дистанцироваться от субъективно-оценочного при неизменной установке на открытость. Например: *И. МЕРКУЛОВА: И вот премьер-министр пишет, что цель – остановить развал интеллектуальных отраслей нашей промышленности, сохранить научно-производственный потенциал, эту цель можно считать достигнутой. Н. БЕЛЫХ: Еще раз говорю, **оценивать это так это или нет можно по-разному**. Он объяснил свою логику, чем он руководствовался. Понятно, что кто-то может сказать: Ничего подобного! Это не произошло! Кто-то может сказать, да это произошло в полной мере, **истина, как правило, лежит где-то посередине*** (ДГ, 30.01.12). Стратегия компромисса может реализоваться с помощью тактики объяснения отказа от ответа. Например: *В. РОМЕНСКИЙ: Но даже Кудрин признавал, что «Единая Россия» уже заигрывается с тем, как она использует свой ресурс. Н. БЕЛЫХ: Еще раз говорю – я никаких комментариев ни по поводу никакой из партий не хочу давать, чтобы не получить новые заголовки газет* (ДГ, 15.02.10).

В разделе **Индивидуально-речевой аспект анализа языковой личности Н.Ю. Белых-губернатора** подтвердилось соответствие речевой манеры политика полнофункциональному типу речевой культуры.

Отмечается безусловная речевая индивидуальность Н.Ю. Белых, выраженная в предпочтительном выборе книжной речи, в строгой аналитической манере выражения мысли, совмещенной с развернутостью изложения. Индивидуальная речевая манера – это сложившаяся речевая компетенция языковой личности под влиянием образования и жизненного опыта, которая наименее подвержена внешнему влиянию, а, следовательно, варьированию.

С другой стороны, очевидна и динамическая составляющая речевой манеры Н.Ю. Белых, которая объясняется языковыми способностями политика как образованного человека. Носитель полнофункционального типа речевой культуры, Н.Ю. Белых проявляет себя в различных коммуникативных ситуациях как языковая личность, обладающая поликодовостью, способностью переключаться на различные стилевые регистры в соответствии с предложенными обстоятельствами. Особенно ярко реализуется его речевая манера в условиях устного публичного диалога, спонтанность которого требует от говорящего автоматического владения навыками хорошей речи.

Прежняя приверженность стандартам одного стиля сменяется выходом за пределы собственно литературного языка, что свидетельствует об устойчивых навыках переключения кода в разных условиях. Обладая статусом высшего должностного лица региона, политик чувствует себя более раскрепощенным,

используя стилистически сниженную лексику как средство доверительной коммуникации с населением: у РОСТЕЛЕКОМА есть интерес, чтобы эти веб-камеры, немножко **поюзанные** там у себя <...>. (ДГ, 27.02.12); думаешь, **елки-палки**, вообще-то, собственно говоря, на эти деньги можно было в детский дом купить (ДГ, 10.12.12); те, кто занимается такими вещами [о журналистах НТВ, авторах скандальных выпусков – прим. О.А.], делают одну большую ошибку. Они считают людей **быдлом**. Да, именно так (ЖЖ, 18.01.12).

Функцию консолидации с адресатом в речи губернатора выполняют также прием популяризации для достижения максимального понимания массовым адресатом и введение в оборот иноязычных вкраплений при преимущественной ориентации на бизнес-аудиторию. Уверенность в социальном статусе находит отражение в новой черте речевой манеры Н.Ю. Белых – тенденции к употреблению средств комического: А. СОЛОМИН: <...> теперь фильмы [скандальные выпуски на НТВ о Кировской области и Белых – прим. О.А.], насколько я понимаю, идут чуть ли не каждый день, да? Н. БЕЛЫХ: А когда они не выходят, я начинаю волноваться, не случилось ли с ними чего.... а оптом они на следующий день выходят, и я чувствую, что ничего с ними не случилось (ДГ, 30.01.12). Яркость саркастичной тональности обусловлена отрицательным восприятием социально-политических сбоев и планированием речевых действий в аспекте реализации стратегии самозащиты.

Раздел **Сопоставительная характеристика лингвопортретных вариантов языковой личности Н.Ю. Белых** представляет собой сравнительный анализ аспектных характеристик речевого портрета Н.Ю. Белых.

На базе исследования корпуса текстов различной хронологической и социально-ролевой закреплённости удалось сделать вывод о наличии лингвопортретных вариантов языковой личности Н.Ю. Белых, в составе которых можно выделить ядерные константные признаки, к которым относятся, прежде всего, признаки речевой манеры, индивидуальные особенности авторского лексикона, и переменные признаки, обусловленные коммуникативной ситуацией, – стратегии и тактики речевого поведения. Промежуточное положение занимает лингвоидеологический аспект речевого портрета политика.

В лингвокогнитивном аспекте константными признаками языковой личности Н.Ю. Белых являются приверженность либеральным демократическим установкам, неудовлетворенность общей картиной настоящего и устремленность в будущее. Представления о политических идеалах заложены в содержании ключевых концептов идиодискурса *власть, общество и экономика*, к которым применяется оценка по шкале «свой – чужой». Отрицательная модальность, связанная с левыми и / или радикальными идеологемами, маркирует «чужих»; положительная модальность и ассоциация с либеральными идеологемами определена сигналом «своих».

В коммуникативном аспекте к числу постоянных отнесены черты агитационно-просветительской призывности и акцентирования собственного «я». Анализ речевой манеры показал, что особенности идиостиля политика

менее всего подвержены изменениям. Н.Ю. Белых всегда демонстрирует книжное рациональное начало, научный логицизм, лингвокреативность, профессиональное владение риторическими навыками.

Переменные черты в речевом портрете Н.Ю. Белых вызваны переходом из оппозиционного измерения в обстановку административной работы губернатора, представителя власти. Лингвоидеологический аспект языковой личности лидера не обнаружил принципиальных изменений в ценностной ориентации, однако по сравнению с жесткой системой оценок Белых-оппозиционера дискурс Белых-губернатора отличается тенденцией к сглаживанию острых углов и углублением в проблемный план повседневности, что отражается в детализации нарратива.

Коммуникативный аспект языковой личности позволил выявить наибольшую степень подвижности. Смена социальной роли политика повлекла за собой перемены в речевом планировании, жанровом репертуаре и составе адресата. Если в основе речевого поведения Белых-оппозиционера лежала интенция борьбы за власть, то Белых-губернатор ориентируется на другую цель – формирование имиджа, с одной стороны, «своего парня», с другой стороны, воспитателя масс. Стратегия дискредитации уступает место информационно-интерпретационной стратегии. Средства убеждения работают не на агитационную функцию, а на функцию защиты репутации. Повышенная эмоциональность сменяется подчеркнутым спокойствием, особое место в дискурсе занимает стратегия компромисса, замещающая стратегию обвинения. В новых политических условиях политической карьеры Н.Ю. Белых демонстрирует способность к самоотчету, самоконтролю, своей ответственности перед обществом.

Переменные в индивидуально-речевом аспекте также опосредованы сменой статуса лидера. Роль оппозиционера налагала обязательство соответствовать эпатажному типу речевого поведения, принятие должности руководителя региона обусловило стилистический сдвиг в средствах конвергенции с населением.

Речевой портрет современного российского политического лидера динамичен. При внутренней устойчивости убеждений и наличии стержнеобразующих качеств языковой личности политик прибегает к применению дипломатичных инструментов политической коммуникации. Индивидуальные особенности языковой личности конкретного политика опираются на определенные черты лингвокультурного типажа политика. Индивидуальная языковая личность всегда представляется в свете более обобщенной языковой личности. И наоборот, осуществление эмпирической апробации трехаспектной модели языковой личности – это потребность представить общее через отдельное и особенное. Предложенная модель анализа в приложении к дискурсу других политиков, чья политическая карьера претерпела изменения, даст возможность проверить эффективность динамического подхода к портретированию языковой личности.

В Заключении подведены итоги исследования, обобщены динамические черты речевого портрета политика Н.Ю. Белых.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ:

1. Асташова О. И. «Дневник губернатора» с Н. Ю. Белых : опыт речевого портретирования регионального политика / О. И. Асташова // Известия Урал. гос. ун-та. Серия 1. Проблемы образования, науки, культуры. – 2011. – №2 (89). – С. 151–157.

2. Асташова О. И. Речевой портрет Н. Ю. Белых : динамический аспект / О. И. Асташова // Политическая лингвистика. – Вып. 3 (37). – 2011. – С. 64–68.

Другие публикации:

3. Асташова О. И. Функционально-стилистические особенности программы В. Познера «Времена» / О. И. Асташова // X межвуз. конф. студентов-филологов (9–14 апреля 2007 г.). Тез. – СПб. : Филолог. ф-т СПбГУ, 2007. – С. 83–84.

4. Асташова О. И. Коммуникативный портрет губернатора Э. Росселя / О. И. Асташова // XI межвуз. конф. студентов-филологов (7–11 апреля 2008 г.). Тез. (Часть 2). – СПб. : Филолог. ф-т СПбГУ, 2008. – С. 37–38.

5. Асташова О. И. Функционально-стилистический анализ речи губернатора Э. Росселя / О. И. Асташова // Слово – Текст – Смысл : межвуз. сборник науч. работ. – Вып. 3. – Екатеринбург : Урал. гос. ун-т, 2008. – С. 10–14.

6. Енина Л. В., Асташова О. И. Следы советского в индивидуальном дискурсе Э. Росселя [Электронный ресурс] / Л. В. Енина, О. И. Асташова // Мат-лы науч. интернет-конференции, Екатеринбург, 28–29 мая 2008 г. – Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1801/2/Part2%202008-26.pdf> (дата обращения: 17.05.2013).

7. Асташова О. И. Стратегия самопрезентации в создании имиджа губернатора Э. Э. Росселя / О. И. Асташова // XII межвуз. конф. студентов-филологов (13–18 апреля 2009 г.). Тез. (Часть 2). – СПб. : Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2009. – С. 29.

8. Асташова О. И. Субъекты власти в индивидуальном дискурсе губернатора / О. И. Асташова // Вызовы глобализации и перспективы человека в современном мире: тез. докл. и сообщ. науч. конф. студентов-стипендиатов Оксфорд. Рос. Фонда, 23–24 апр. 2009 г., Екатеринбург. – В 2 т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2009. – Т. 1. – С. 5–7.

9. Асташова О. И. Современные идеологемы в речи Э. Росселя / О. И. Асташова // XIII межвуз. конф. студентов-филологов (5–10 апреля 2010 г.). Тез. (Часть 2). – СПб. : Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2010. – С. 36.

10. Асташова О. И. Советские и постсоветские маркеры в речи Э. Росселя / О. И. Асташова // Диалог культур: традиции и новации : тез. докл. и сообщ. науч. конф. студентов-стипендиатов Оксфорд. Рос. Фонда, 8–10 апр. 2010 г. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. – С. 272–274.

11. Асташова О. И. Объекты ностальгии по советскому прошлому в речи Э. Росселя [Электронный ресурс] / О. И. Асташова // Семинар представителей МИОН «Ностальгия по советскому в социокультурном контексте современной

России» : тезисы. – Режим доступа: http://mion-journal.tomsk.ru/wp-content/uploads/2010/04/тезисы_семинар.doc (дата обращения: 10.05.2010).

12. Асташова О. И. Публичная речь политика в функционально-стилистическом аспекте / О. И. Асташова // Междунар. науч. конф. «Стилистика сегодня и завтра: медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах». Тез. – М. : Ф-т журналистики МГУ, 2010. – С. 11–13.

13. Асташова О. И. Публичная речь политика в функционально-стилистическом аспекте / О. И. Асташова // Стилистика сегодня и завтра : медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах. Электрон. сб. ст., 28–29 октября 2010 г. – М. : Ф-т журналистики МГУ, 2010.

14. Асташова О. И. Отражение региональной идентичности в политическом дискурсе губернатора (на материале телевыступлений Э. Э. Росселя) / О. И. Асташова // Языковая картина мира и творческая личность в условиях трансграничья: сб. ст., 24–25 мая 2011 г. – Чита : ЗабГГПУ. – 2011. – С. 12–14.

15. Асташова О. И. Динамика оппозиции «свой – чужой» в речевом портрете Н. Ю. Белых / О. И. Асташова // Современная политическая лингвистика: тез. Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 29.06 – 6.10.2011) / гл. ред. А. П. Чудинов; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2011. – С. 25–27.

16. Асташова О. И. Речевой портрет Н. Ю. Белых : коммуникативный аспект / О. И. Асташова // Мат-лы Междунар. молодежн. науч. форума «Ломоносов 2012» / отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, М. В. Чистякова. [Электрон. ресурс] – М. : МАКС Пресс, 2011.

17. Асташова О. И. Речевой портрет Н. Ю. Белых : коммуникативный и лексико-стилистический аспекты / О. И. Асташова // Вторая междунар. науч. конф. «Стилистика сегодня и завтра: медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах». Мат-лы конф. – М. : МедиаМир, 2012. – С. 10–13.

18. Асташова О. И. Коммуникативный уровень речевого портрета политика Н. Ю. Белых : динамический аспект / О. И. Асташова // Актуальные проблемы филологической науки: взгляд нового поколения: Мат-лы XIX Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов»: Секция «Филология» / Ред.-сост. А. Е. Беликов. – М. : МАКС Пресс, 2013. – Выпуск 5. – С. 185–188.

19. Асташова О. И. Речевая манера политического деятеля в зеркале поликодовости / О. И. Асташова // Многоречие: проблемы изучения : тез. докл. и сообщ. Межвуз. науч. семинара с междунар. участием. – Екатеринбург, 14 мая. – Екатеринбург : Издат. дом «ЛИТУР», 2013. – С. 25.

Подписано в печать 17.05.2013
Формат 60х84 1/16
Тираж 100 экз. Заказ №
Отпечатано в типографии ИПЦ УрФУ
620000, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4